

СТАРОДУБЦЕВ ГРИГОРИЙ СЕРАФИМОВИЧ

Родился 1 августа 1954 г. в г. Бийске Алтайского края. В 1976 году с отличием окончил юридический факультет Томского государственного университета. В 1976—1977 годах — стажер-исследователь кафедры международного права Ленинградского государственного университета, в 1977—1979 годах — ассистент кафедры теории и истории государства и права Кемеровского государственного университета. С 1980 по 1982 год учился в очной аспирантуре Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ). 27 января 1984 г. в МГУ защитил кандидатскую диссертацию на тему «Вклад русских ученых второй половины XIX — начала XX в. в прогрессивное развитие науки международного права».

В 1983—1989 годах работал старшим преподавателем на Оренбургском факультете ВЮЗИ. С 1992 года — доцент кафедры международного права Московской государственной юридической академии (МГЮА). Живет в Ставрополе, работает в Ставропольском филиале МГЮА.

Г.С. Стародубцев — автор двух десятков научных статей. Печатался в «Советском государстве и праве», «Советском ежегоднике международного права» и др. Сфера его научного интереса — история отечественной науки международного права. В своей научной деятельности он прежде всего пытается возратить в науку имена забытых или полузабытых русских ученых, знакомить современного читателя с их вкладом в доктрину международного права. Широко используя архивный материал и редкие издания, он возвращает в научный оборот ранее не привлекавшийся к изучению широкий комплекс неопубликованных и опубликованных источников. Его научные исследования осуществляются с использованием преимущественно новых, впервые выявленных материалов.

На вопрос редакции, с какими проблемами он сталкивается при исследовании истории отечественной науки международно-

го права, Г.С. Стародубцев ответил: «Событием непреходящего значения явилось издание в СССР в 1958 году фундаментального труда В.Э. Грабаря «Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917 гг.)». Этот «памятник русской науке международного права», знакомящий читателя с сотнями имен и тысячами произведений, появился в свет уже после смерти В.Э. Грабаря и, разумеется, не имеет своего продолжения. Развитие же отечественной науки международного права не остановилось в 1917 году. События той далекой поры раскололи русскую науку международного права. Большая часть ее представителей по различным причинам была вынуждена эмигрировать (М.А. Таубе, В.М. Гессен, П.М. Богаевский, М.А. Циммерман и др.), некоторые остались в Советской России (В.Э. Грабарь, Н.Н. Кравченко, М.А. Рейснер, Л.М. Ладыженский и др.). Судьба многих остается неизвестной (В.А. Уляницкий, Н.Н. Голубев, И.А. Овчинников и др.).

Если статьи и монографии ученых Советской России (позднее СССР) нашли отражение (пусть и неполное) в издававшихся «Библиографиях по международному праву», то жизнь и научная деятельность юристов-международников в эмиграции — сплошной пробел в науке. В свете реформ, происходящих в обществе, деидеологизации науки и других сфер общественного сознания необходимо ликвидировать этот пробел. Было бы крайне желательным дать хотя бы краткий исторический обзор развития российской науки международного права (внутри страны и за рубежом) в период между двумя мировыми войнами. Мы не можем быть «Иванами, не помнящими родства». Российские юристы-международники, где бы они ни жили, их научная, практическая, общественно-политическая деятельность — неотъемлемая биография отечественной науки международного права. Это те страницы российской истории, с которыми мы можем соглашаться или не соглашаться, восторженно приветствовать или воинственно опровергать, радоваться или сожалеть. Но мы не можем их переписать заново.

К сожалению, решить эту научную проблему ученому, живущему на периферии, практически невозможно. Необходима длительная и упорная работа в архивах и библиотеках не только российских столиц (Москвы и Санкт-Петербурга), но и за рубежом (Париж, Прага, Берлин, Белград, София, Харбин и т.д.).

Шагом, важным для отечественной науки международного права, несомненно глубоко патристическим по своему содержанию, благородным по отношению к своим предкам, явилась бы готовность какой-либо государственной, общественно-политической, коммерческой организации взять на себя бремя необходимых финансовых затрат. Время работает не на нас. Завтра, возможно, будет уже поздно».